

УДК 811.161.1:81.23

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНОЕ ПОЛЕ 仁/ГУМАННОСТЬ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ (НА БАЗЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Е.А. Бирюлина (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Изучение ассоциативно-вербальных полей миромоделирующих и аксиологических концептов относится к актуальным задачам современной лингвистики. Объектом настоящего исследования выступает ассоциативно-вербальное поле 仁/гуманность в языковом сознании китайских студентов, которые отнесли себя к носителям и трансляторам китайской лингвокультуры. Это позволяет получить проекцию языкового сознания и выявить важнейшие мировоззренческие и морально-нравственные установки носителей китайской национальной лингвокультуры.

Цель статьи – моделирование и анализ ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность в языковом сознании китайских студентов.

Методология (материалы и методы). Эмпирическим материалом послужили реакции, полученные в результате ассоциативных экспериментов, проведенных со студентами 1–4-х курсов в семи университетах КНР. На исследовательском этапе в ходе исследования применялись методики моделирования ассоциативно-вербального поля и построения семантического гештальта.

Результаты анализа. В рамках статьи проведен анализ 392 реакций. В результате анализа ассоциативного поведения были выявлены основные типы ассоциативного реагирования, а также ключевые закономерности женского и мужского ассоциативного реагирования. В процессе моделирования ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность было показано, что в его структуру входят ядерная, околядерная и периферийная зоны (последняя делится на ближнюю и дальнюю периферию).

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить структуру и содержание ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность в языковом сознании китайских студентов. К дифференцирующим признакам гуманности, помимо определенных морально-нравственных качеств (доброта, отзывчивость, человечность, милосердие, сострадание, толерантность, справедливость), также относятся социально одобряемая деятельность и поступки в соответствии с историко-культурно закрепленными конфуцианскими практиками (помощь, забота, поддержка, благотворительность).

Ключевые слова: ассоциативный эксперимент, ассоциативное поведение, ассоциативно-вербальное поле, ассоциативное реагирование, гуманность-жэнь, психолингвокультурология, языковое сознание.

Постановка проблемы. Изучение фундаментальных проблем «языка и ментальности», специфики языкового сознания традиционно проводится с применением методики моделирования ассоциативно-вербальных полей.

По справедливому замечанию Ю.Н. Караулова, именно они являются проекцией языкового сознания¹. Под ассоциативно-вербальным полем, вслед за рядом современных лингвистов, мы понимаем совокупность вербальных ассоциатов на словосочетание-стимул, организованных и визуализированных в виде полевой модели² [Долинский, 2011; Довголюк, 2016]. В последние годы в связи с активным становлением психолингвокультурологии на первый план выходит задача исследования миромоделирующих и аксиологических концептов, к которым, без сомнения, относится концепт 仁/гуманность. В рамках настоящей статьи ставится цель смоделировать и проанализировать ассоциативно-вербальное поле данного концепта. Актуальность достижения поставленной цели обусловлена тем, что анализ ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность позволяет раскрыть закодированные в исследуемом концепте важнейшие мировоззренческие и морально-нравственные установки носителей китайской лингвокультуры.

Обзор научной литературы. Проблеме исследования ассоциативно-вербальных полей посвящены многие докторские и кандидатские диссертации, статьи, выполненные в русле психолингвистики и психолингвокультурологии [Алимушкина, 2017; Долинский, 2011; Доменко, 2005; Кузина, 2006; Шевченко, 2017; и др.]. Отдельное место среди подобных работ занимают исследования ассоциативно-вербальных полей, в которых вербализуются представления о важнейших мировоззренческих и морально-нравственных установках носителей изучаемой лингвокультуры. В последние годы были рассмотрены следующие ассоциативно-вербальные поля на базе языковых данных разных этнокультур: ВЕРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ [Васильева, 2015]; СИЛА [Низамутинова, 2020]; ДОБРО, ЗЛО [Васильев, Васильева, 2015; Гросу, 2025]; ТРУД [Васильева, 2011]; СЧАСТЬЕ/幸福 [Бай, 2025]; МИЛОСЕРДИЕ/CHARITÉ [Шалгина, Подгаец, 2021]; МУДРОСТЬ [Мельникова, Цао, 2025] и многие другие.

Материалы и методы исследования. Анализ проводится на базе результатов ассоциативного эксперимента на стимульную лексему 仁/гуманность. В ассоциативном эксперименте приняли участие студенты 1–4-х курсов следующих университетов КНР: Северо-западный университет по делам национальностей (西北民族大学); Сычуаньский университет иностранных языков (四川外国语大学); Университет Ланьчжоу (兰州大学); Хэйлунцзянский университет (黑龙江大学); Технологический университет Ланьчжоу (兰州理工大学); Пекинский университет авиации и космонавтики (北京航空航天大学); Шэньянский университет (沈阳大学山). Эксперимент проводился в феврале 2022 г. на базе платформы онлайн-анкетирования Tencent, что позволило снизить временные затраты

¹ Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка: в 3 ч., 6 кн. / авт.-сост. Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М., 1994, 1996, 1998. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 18.11.2022).

² Русский региональный ассоциативный словарь: (Европейская часть России): в 2 т. / авт.-сост. Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. М., 2018. Т. 1. 544 с.

на обработку данных. В опросе принял участие 201 человек – от 18 до 22 лет: 110 студентов женского пола и 91 – мужского. Все участники отнесли себя к носителям китайского языка как родного. В соответствии с методикой проведения ассоциативного эксперимента реципиентам было предложено записать любое возможное количество реакций (слов, словосочетаний, предложений) на стимул 仁/гуманность. В том случае если участник эксперимента не мог привести первую возникшую реакцию, ему предлагалось поставить в графе ответа «прочерк». Для обеспечения чистоты эксперимента был установлен таймер на 1 минуту. Ответы, отправленные позже 1 минуты, не учитывались в выборке. В результате проведенных ассоциативных экспериментов было получено 392 реакции.

На этапе первичной обработки были исправлены ошибки, связанные с неправильным написанием иероглифов или ошибки в пунктуации, которые носили несистемный характер и предположительно были вызваны особенностями быстрого ввода текста с клавиатуры мобильного телефона.

На исследовательском этапе применялись методики моделирования ассоциативно-вербального поля и построения семантического гештальта.

Методика анализа ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность состоит из следующих этапов.

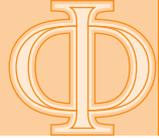
1. Лексикографическая характеристика стимульного иероглифа.
2. Арифметический подсчет полученных реакций.
3. Формальная морфологическая характеристика полученных реакций.
4. Анализ коннотативного значения полученных реакций.
5. Построение модели ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность.
6. Описание полученной модели при помощи методики построения семантического гештальта.

Результаты исследования. Анализ полученных ассоциатов позволил выявить пять основных типов ассоциативного реагирования, проявленных носителями китайской лингвокультуры в ходе эксперимента. При составлении классификации учитывались критерии, предложенные Ю.Н. Карауловым [Караулов, 1999], Е.И. Горошко [Горошко, 2005] и Е.Н. Гуц [Гуц, 2005]. Данные о соотношении выявленных типов реакций представлены ниже (табл. 1).

Таблица 1

Типы реагирования на стимульную лексему 仁/гуманность

Тип реакции	Частота встречаемости (из 100 %)
Собственно ассоциативные реакции	36,4 %
Собственно семантические реакции	30,5 %
Реакции развертывания	15,5 %
Реакции пояснения	16,2 %
Оценочные реакции	0,7 %

Таким образом, классификация ассоциативного поведения участников эксперимента на понятие 仁/гуманность выглядит следующим образом.

Собственно ассоциативные реакции (36,4 % от общего числа реакций).

Собственно ассоциативные реакции (вслед за А.Р. Лурия [Лурия, 1975; 1979]) преимущественно представлены словами и сочинительными словосочетаниями, обозначающими ряд значимых морально-нравственных качеств: 宽容和原谅/снисхождение и прощение (1); 智慧与包容/мудрость и терпимость (1); 善良和宽/恕 / доброта и снисхождение (1); 宽容之心/снисходительное сердце (1); 内心善良/ доброта в сердце (1); 心地善良 / доброта в сердце (добродушный) (1); 爱/любовь (2); 博爱/ всеобщая любовь (Мо-цзы) (3); 友善/ дружеский (3); 友好/дружнЫй, дружеский (2); 善良/добрый, относиться по-доброму (12), 宽容/мягкий, снисходительный (4), 真诚/искренний, искренность (1); 仁厚/великодушный (1); 友爱/дружба (1); 慈悲/милосердие, сочувствие (1). Все вышеуказанные однословные реакции были отнесены к собственно ассоциативным, поскольку у них отсутствуют структурные показатели атрибутивности, например частица 的. Наличие структурной частицы 的 позволило бы однозначно интерпретировать данные ассоциаты в качестве прилагательных и отнести их к реакциям развертывания. Участники эксперименты также реагировали на слово-стимул словами и словосочетаниями, указывающими на связанные с гуманностью социально одобряемые поступки, поведение и качества характера: 人和人相互爱护/взаимная забота между людьми (1); 多人忠诚 / верность многих людей (1); 品行端正 / правильное поведение (1); 普遍的爱/повсеместная любовь (1); 律己/самодисциплина (1); 道德品质高尚/высокие нравственные качества (1); 人的基本良知/человеческое основополагающее природное (интуитивное) знание (1); 道德素质高 / высокие нравственные качества (1); 品德高尚 / высокая нравственность (1). В двух единичных случаях реципиенты приводили слово 人/человек в качестве ответа: 人/человек (1); 仁人/гуманный человек (1).

К данному типу реакций также были отнесены все полученные фразеологические обороты: 以人为本 / Человек превыше всего (1); 与人为善 / Помогать людям в добрых делах (2); 己所不欲勿施于人 / Не делай другим того, чего себе не желаешь (1); 克己复礼[为仁] / Обуздать себя и вернуться к ли (этикету-культурности) [– это и есть гуманность] (1); 厚德载物 / Добродетельный муж способен на великие свершения (пожелание успехов в учебе) (1); 仁义礼智信 / Гуманность, справедливость, благопристойность, мудрость, доброе намерение (пять постоянств праведного человека) (1). Обращение к фразеологическому фонду языка является отличительной особенностью китайского ассоциативного поведения.

2. Собственно семантические реакции (30,5 % от общего числа реакций).

В данный тип реакций вошли те ассоциаты, которые находятся в синонимических отношениях со словом-стимулом. Особенностью этого типа реакций является то, что в состав подавляющего большинства семантических синонимов китайского языка входит иероглиф 仁: 仁爱/человеколюбие (24); 仁慈/милосердие (12); 仁义/гуманность и справедливость (6); 仁善/гуманность и доброта (1).

3. Реакции пояснения (16,2 % от общего числа реакций).

В том случае если реципиент реагировал на слово-стимул развернутой дефиницией, ответ интерпретировался как реакция пояснения. Реакции подобного типа преимущественно представлены сложноподчиненными предложениями, выражающими атрибутивные отношения. Среди полученных реакций можно выделить такие формально-структурные показатели данного структурно-семантического типа предложений, как сказуемое 是 и структурная частица 的: 仁是孔子提出的思想观念可以用来形容一个人的品行 / Гуманность – идеологическая концепция, выдвинутая Конфуцием, при помощи которой возможно описать качества и поступки отдельного человека (1); 仁就是一种大爱是包容是宽厚 / Гуманность – это и есть определенная безграничная любовь, это терпимость, это снисходительность (1); 本义是对人友善相亲后来发展为含义广泛的道德范畴如儒家提倡仁爱仁政等 / Изначальный смысл [заключается] в дружеском и добром отношении к людям, впоследствии [концепция] развилась до нравственной категории широкого смысла, например, [к ней относятся] выдвигаемые конфуцианством идеи человеколюбия, гуманного правления (1); 是一种好的令人舒服的态度 / Это определенный хороший подход, [благодаря которому] становится комфортно людям (1); 仁就是善心存有善意 / Гуманность – это доброе сердце, преисполненное добрыми намерениями (1). В ряде ответов участниками эксперимента приводилась только придаточная часть сложноподчиненного предложения: 中华民族传统美德是属于道德层面的人们互相之间团结友爱怀有一颗爱人之心 / Традиционная китайская национальная ценность, это относящаяся к нравственному аспекту взаимная сплоченность и дружба между людьми, [которая заключается] в любви к людям, находящейся в самом сердце (1); 仁包含着温和礼貌善良的精神 / Гуманность включает в себе идеи умеренности, вежливости и доброты (1); 古代一种含义广泛的道德观念 / Древняя нравственная концепция, содержащая в себе глубокий смысл (1); 人与人之间互相尊重不掺杂私欲的互亲互爱 / Взаимное уважение между людьми, с которым не смешиваются личные привязанности (1); 对待万事万物的一种态度 / Это определенный тип поведения, с которым относятся ко всему сущему в мире (1). Как видно из примеров, реципиенты в своих ответах подчеркивали связь данной морально-нравственной категории с конфуцианской традицией, а также указывали на ее сугубо положительное содержание.

К данному типу реакций также были отнесены ответы, структурно представляющие собой простые предложения, при этом в них зачастую был пропущен глагол-связка 是: 一种美好品质 / Определенное прекрасное моральное качество (1); 人与人之间相互有爱帮助 / Взаимная любовь и помощь между людьми (1); 对万物抱以善良之心 / Относиться ко всему сущему с добротой в сердце (1); 爱身边的人或物 / Любить людей и все сущее рядом с человеком (1); 人和人之间相亲、相爱、互相尊重 / Дружеские отношения, взаимная любовь и взаимное уважение между людьми (1); 对他人抱有博爱、善良、平和、友爱 /

Относиться к другим людям с [позиции] всеобщей любви (Мо-цзы), с добром, миролюбием и дружбой (1). В ходе эксперимента участники не только давали пояснение семантики слова-стимула, в единичном случае участником эксперимента также было дано объяснение структуры иероглифа 仁: 两个站立的人 / два стоящих человека (1).

4. Реакции развертывания (15,5 % от общего числа реакций):

а) предикативные реакции (14,8 % от общего числа реакций) с формальной точки зрения представлены глагольно-объектными и подчинительными словосочетаниями. Во время участия в ассоциативном эксперименте реципиентами были вербализованы следующие типичные действия и поступки, которые можно интерпретировать как проявление гуманности: 对人友善 / быть добрым и дружественным к людям (6); 宽厚待人 / относиться к людям с добротой и великодушием (5); 帮助他人 / помогать другим людям (1); 关心他人 / заботиться о других людях (1); 爱人 / любить людей (1); 对他人友好 / быть дружественным к другим людям (1); 相互尊敬 / взаимно уважать (1); 仁慈待人 / относиться к людям с милосердием (1). Для указания на характерные для гуманности состояния реципиенты чаще всего применяли глагольно-объектные словосочетания со стержневым глаголом 有 / иметь, обладать или глаголом 具有 / обладать, который является книжно-письменным инвариантом глагола 有: 有同理心 / обладать эмпатией (1), 有品德 / обладать добропорядочностью (1), 有礼 / обладать [знанием] церемоний (1), 有修养 / обладать воспитанностью (1) 具有同理心 / обладать эмпатией (1);

б) атрибутивные реакции представлены единичным случаем употребления атрибутивной конструкции со структурной частицей 的: 对人友善的 / относящийся к людям по-доброму и дружелюбно.

5. Оценочные реакции (0,7 % от общего числа реакций). Данный тип реакций представлен единичным ассоциатом 善 / хороший, хорошо (1).

Анализ результатов эксперимента также позволил выявить следующую картину закономерностей ассоциативного поведения внутри студенческой группы реципиентов:

1) среди ответов реципиентов оказалось невозможным выделить гендерно маркированные реакции;

2) в половине случаев участники эксперимента реагировали при помощи фразеологических единиц (53 % у мужчин и 57 % у женщин соответственно);

3) и мужчины, и женщины связывают гуманность-жэнь с Конфуцием, конфуцианским учением или же другими представителями конфуцианства (23 % от всех полученных ответов);

4) в ответах реципиентов практически не встретились реакции, в которых испытуемые оценивали гуманность;

5) в ответах реципиентов отсутствуют негативные реакции.

Анализ полученных ассоциатов позволил смоделировать ассоциативно-вербальное поле 仁/гуманность.

Модель ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность
в языковом сознании китайских студентов

С формальной точки зрения структура ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность представлена практически равновесным соотношением многословных и однословных реакций – 46,6 и 53,4 % соответственно (табл. 2).

Таблица 2

Процентное распределение реакций
по формальному и морфологическому признаку

Однословные реакции (53,4 %)			
Многословные реакции (46,6 %)			
Субъектно-предикативные словосочетания	2 %	Сложные словосочетания	2,7 %
Глагольно-объектные словосочетания	5,4 %	Устойчивые словосочетания (фразеологизмы)	4 %
Сочинительные словосочетания	2 %	Предложения	17 %
Подчинительные словосочетания	13,5 %		

В рамках анализа данных на китайском языке невозможно произвести стратификацию и статистический подсчет морфологического состава однословных реакций. Прежде всего это обусловлено спецификой китайского языка, а именно невыделимостью грамматической категории слова вне контекста его употребления либо же без использования специальных грамматических показателей, например: видо-временной показатель 了 или структурная частица 的 [Курдюмов, 2014, с. 45–46; 吕叔湘, 1984; 吕文华, 1999]. Например, наиболее частотная реакция 仁爱/человеколюбие (индекс частотности – 24), согласно словарной статье из словаря 现代汉语规范词典 (Нормативный словарь современного китайского языка), может использоваться в качестве прилагательного и глагола:

1) 形, 仁厚慈爱 (宽厚仁爱 | 仁爱之心 | 希望人间充满仁爱); 2) 动, 同情人、关爱人、乐于助人 (仁爱士卒) / 1) прилагательное, великодушный и милостивый (добрый и человеколюбивый; человеколюбивое сердце; надеяться на то, что среди людей [все] преисполнится человеколюбием); 2) глагол, сочувствовать людям, сердечно заботиться о людях, охотно приходить на помощь (проявлять человеколюбие к солдатам)³. В связи с этим невозможно точно определить, в каком именно грамматическом значении был приведен данный ассоциат².

Анализ семантического состава полученных однословных ассоциативных реакций показал, что чаще всего реципиенты реагировали на стимул словами: 仁爱/человеколюбивый (24); 仁慈/милосердие, милосердный (12); или приводили слово, дающее психологическую оценку: 善良/добрый (12).

³ 现代汉语规范词典 / 主编: 李行健. 第3版. 北京: 外语教学与研究出版社, 2014年. 1848页 / Нормативный словарь современного китайского языка / гл. ред. Ли Синцзянь. 3-е изд. Пекин: Исследования и преподавание иностранных языков, 2014. 1848 с.

Наибольшую долю от общего числа многословных реакций составляют простые словосочетания (22,9 %). Для анализа структуры простых словосочетаний была использована классификация, принятая в китайской лингвистической науке [Коротков, 1968; Сухина, 2013]. Согласно выбранной классификации все словосочетания были распределены по четырем типам: 主谓词组 / *субъектно-предикативные словосочетания*, 动宾词组 / *глагольно-объектные словосочетания*, 并列词组 / *сочинительные словосочетания*, 偏正词组 / *подчинительные словосочетания*.

Среди **подчинительных словосочетаний** (13,5 % от общего числа реакций) наиболее продуктивными выступили две модели: 1) сочетания с обстоятельством 宽厚 / *по-доброму, великодушно*: 宽厚待人 / *относиться к людям с добротой и великодушием* (5); 2) словосочетания с предлогом 对 / *по отношению, к*: 对人友善 / *быть добрым и дружественным к людям* (6). **Глагольно-объектные словосочетания** (5,4 % от общего числа реакций) преимущественно представлены единичными словосочетаниями, в которых стержневым словом выступает глагол 有 / *иметь, обладать*: 有同理心 / *обладать эмпатией* (1), 有品德 / *обладать добропорядочностью* (1), 有礼 / *обладать [знанием] церемоний* (1), 有修养 / *обладать воспитанностью* (1). В меньшей степени реципиенты реагировали субъектно-предикативными словосочетаниями (2 % от общего числа реакций) и сочинительными словосочетаниями (2 % от общего числа реакций). **Субъектно-предикативные словосочетания** представлены единичными сочетаниями с предикатами, выраженными прилагательными 善良/добрый и 高尚/возвышенный, высокий: 内心善良 / *доброта в сердце* (1), 心地善良 / *доброта в сердце (добродушный)* (1); 品德高尚 / *высокая нравственность* (1). **Сочинительные словосочетания** образованы при помощи сочинительных союзов 和 и 与: 善良和宽恕 / *доброта и снисхождение* (1), 宽容和原谅 / *снисхождение и прощение* (1); 智慧与包容 / *мудрость и терпимость* (1).

Отличительной особенностью ассоциативно-вербального поля 仁/*гуманность* в китайском языковом сознании является наличие в его структуре устойчивых словосочетаний-фразеологизмов (4 % от общего числа реакций). Больше половины подобных полученных ассоциатов являются афоризмами Конфуция и Мэн-цзы: 己所不欲, 勿施于人 / *Не делай другим того, чего себе не желаешь* (1); 克己复礼[为仁] / *Обуздать себя и вернуться к ли (этикету-культурности) – [это и есть гуманность]* (1); 与人为善 / *Помогать людям в добрых делах* (2). Подобная ситуация доказывает глубокую взаимосвязь исследуемого аксиологического концепта 仁/*гуманность* с китайской конфуцианской традицией. Помимо устойчивых выражений, связанных с конфуцианским течением, реципиенты также реагировали на слово-стимул при помощи фразеологизмов: 厚德载物 / *Добродетельный муж способен на великие свершения (пожелание успехов в учебе)*» (1); 仁义礼智信 / *пять постоянств праведного человека (гуманность, справедливость, благопристойность, мудрость, доброе намерение)*» (1). Также встретился единичный случай упоминания афоризма Ху Цзиньгао: 以人为本 / *Человек превыше всего*» (1).

Как видно из приведенных выше примеров, ассоциативно-вербальное поле 仁/гуманность включает абсолютное большое число положительных коннотатов. Рассмотрение эмоционально-оценочного значения полученных ассоциатов показало, что участники эксперимента реагировали на слово-стимул исключительно лексическими единицами с положительной коннотацией. При этом функционально-стилистический компонент выражен активным использованием лексико-фразеологических единиц и синтаксических конструкций, свойственных книжно-письменному стилю китайского языка: 博爱 / всеобщая любовь (Мо-цзы) (3); 对他人抱有博爱、善良、平和、友爱 / Относиться к другим людям с [позиции] всеобщей любви (Мо-цзы), с добром, миролюбием и дружбой (1); 有礼 / обладать [знанием] церемоний (1); 己所不欲勿施于人 / Не делай другим того, чего себе не желаешь (1); 克己复礼为仁 / Обуздать себя и вернуться к ли (этикету-культуре) – это и есть гуманность (1).

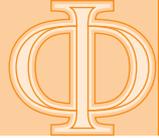
В структуру ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность входят ядерная, околоядерная и периферийная зоны (последняя делится на ближнюю и дальнюю периферию), которые выделены на основании индекса частотности полученных реакций. К ядру ассоциативно-вербального поля отнесены реакции, встречающиеся в ответах реципиентов от 12 и более раз; в околоядерную зону вошли реакции, встречающиеся от 6 до 4 раз включительно; к ближней периферии отнесены реакции с частотностью от 3 до 2 раз; к дальней периферии отнесены единичные реакции.

В ядро ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность входят следующие реакции: 仁爱/человеколюбие (24); 仁慈/милосердие (12); 善良/добрый (12).

Околоядерную зону ассоциативно-вербального поля составляют такие реакции, как: 仁义 / гуманность и справедливость (6); 对人友善 / быть добрым и дружественным к людям (6); 宽厚待人 / относиться к людям с добротой и великодушием (5); 宽容 / мягкий, снисходительный (4).

Ближнюю периферию ассоциативно-вербального поля составляют следующие реакции: 博爱 / всеобщая любовь (по Мо-цзы) (3); 友善 / дружеский (3); 友好/дружба (2); 爱/любовь (2); 与人为善 / помогать людям в добрых делах (2).

К дальней периферии были отнесены такие положительные единичные реакции, выраженные словами, словосочетаниями, устойчивыми выражениями и предложениями, как: 仁政/гуманное правление (1); 仁善/гуманный и добрый (1); 人/человек (1); 真诚/искренний; честный (1); 仁人/гуманный человек (1); 仁厚/великодушный (1); 友爱/ дружба (1); 慈悲/милосердие; сочувствие (1); 人道/человечность (1); 善/хороший (1); 律己/самодисциплина (1); 内心善良/доброта в сердце (1); 心地善良/доброта в сердце (добродушный) (1); 品德高尚/высокая нравственность (1); 具有同理心/обладать эмпатией (1); 有品德/обладать добропорядочностью (1); 有礼/обладать [знанием] церемоний (1); 有修养/обладать воспитанностью (1); 帮助他人/помогать другим людям (1); 关心他人/заботиться о других людях (1); 爱人 любить людей (1); 善良和宽恕/доброта и снисхождение (1); 宽容和原谅/снисхождение и прощение (1);

智慧与包容 / мудрость и терпимость (1); 宽容之心 / снисходительное сердце (1); 普遍的爱 / повсеместная любовь (1); 多人忠诚/верность многих людей (1); 品行端正 / правильное поведение (1); 道德范畴/нравственная категория (1); 相互尊敬 / взаимно уважать (1); 仁慈待人 / относиться к людям с милосердием (1); 对人友善的 / относящийся к людям по-доброму и дружелюбно (1); 对他人友好/быть дружелюбным к другим людям (1); 以人为本/человек превыше всего (1); 己所不欲勿施于人 / не делай другим того, чего себе не желаешь (1); 克己复礼为仁 / обуздать себя и вернуться к ли (этикету-культуры – это и есть гуманность) (1); 厚德载物 / добродетельный муж способен на великие свершения (пожелание успехов в учебе) (1); 仁义礼智信 / гуманность, справедливость, благопристойность, мудрость, доброе намерение (пять постоянств праведного человека) (1); 人和人相互爱护 / взаимная забота между людьми (1); 道德品质高尚 / высокие нравственные качества (1); 人的基本良知 / основополагающее природное (интуитивное) человеческое знание (1); 道德素质高 / высокие нравственные качества (1).

Для восстановления целостного представления о 仁/гуманности в наивно-языковой картине мира носителей китайской лингвокультуры на заключительном этапе исследования была применена методика семантического гештальта. В результате в структуре ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность были выделены следующие семантические зоны⁴.

1. Сознание, память, знание, воля, мораль:

а) разум, интеллект: 智慧与包容 / мудрость и терпимость (1);

б) соответствие правилам морали и нравственным нормам: 仁爱/человеколюбие (24); 仁慈 / милосердие, милосердный (12); 仁义 / гуманность и справедливость (6); 仁善 / гуманный и добрый (1); 人道/человечность (1); 真诚 / искренний, честный (1); 仁厚/великодушный (1); 慈悲/милосердие, сочувствие (1); 道德素质高 / высокие нравственные качества (1); 道德品质高尚 / высокие нравственные качества (1); 宽容之心 / снисходительность (1); 宽容和原谅 / снисхождение и прощение (1); 仁就是一种大爱是包容是宽厚 / Гуманность – это и есть определенная безграничная любовь, это терпимость, это снисходительность (1);

в) подсознание и интуиция: 人的基本良知 / человеческое основополагающее природное (интуитивное) знание;

г) мысль, ее формы, ее течение; суждение, его строение: 是一种道德范畴 / Это определенная нравственная концепция (1); 儒家的核心思想之一, 仁爱的意思 / Одна из основных идей конфуцианства, обозначает человеколюбие (1); 一种行为准则和思想指导 / Определенные нормы поведения и мировоззренческая установка (1); 仁包含着温和礼貌善良的精神 / Гуманность включает

⁴ Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н.Ю. Шведовой; Ин-т рус. яз. РАН. М.: Азбуковник, 2003. Т. 3: Имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество. М.: Азбуковник, 2003. 720 с.

в себе идеи мягкости и умеренности, вежливости и доброты (1); 是一种道德范畴 / Это определенная нравственная концепция (1); 古代一种含义广泛的道德观念 / Древняя нравственная концепция, содержащая в себе глубокий смысл (1); 仁是孔子提出的思想观念可以用来形容一个人的品行 / Гуманность – идеологическая концепция, выдвинутая Конфуцием, при помощи которой возможно описать качества и поступки отдельного человека (1); 道德范畴 / нравственная категория (1);

д) мировоззрение, мировосприятие: 人之「仁指」为人的道理和自觉 / Самосознание и принцип хорошего отношения к людям (1).

2. Чувства, эмоциональные состояния и их проявления. Свойства и склад личности:

а) поведение, поступок, манера поведения: 是一种好的令人舒服的态度 / Это определенный хороший подход, [благодаря которому] становится комфортно людям (1); 对待万事万物的一种态度 / Это определенный тип поведения, с которым относятся ко всему сущему в мире (1); 仁是孔子提出的思想观念可以用来形容一个人的品行 / Гуманность – идеологическая концепция, выдвинутая Конфуцием, при помощи которой возможно описать качества и поступки отдельного человека (1); 品行端正 / правильное поведение (1); 人之「仁指」为人的道理和自觉 / самосознание и принцип отношения к людям (1); 一种行为准则和思想指导 / Определенные нормы поведения и мировоззренческая установка (1);

б) чувства и эмоциональные состояния:

– доброта: 善良/доброта (12); 内心善良 / доброта в сердце (1); 心地善良 / доброта в сердце (добродушный) (1); 仁包含着温和礼貌善良的精神 / Гуманность включает в себе идеи мягкости и умеренности, вежливости и доброты (1); 仁就是善心存有善意 / Гуманность – это доброе сердце, преисполненное добрыми намерениями (1); 本义是对人友善相亲后来发展为含义广泛的道德范畴如儒家提倡仁爱仁政等 / Исначальный смысл [включается] в дружеском и добром отношении к людям, впоследствии [концепция] развилась до нравственной категории широкого смысла, например, [к ней относятся] выдвигаемые конфуцианством идеи человеколюбия, гуманного правления (1);

– любовь: 博爱 / Всеобщая любовь (Мо-цзы) (3); 爱 / любовь (2); 普遍的爱 / повсеместная любовь (1); 仁指人与人之间友爱互助 / Гуманность – это дружеская любовь и взаимопомощь между людьми (1); 人与人之间相互有爱帮助 / Взаимная любовь и помощь между людьми (1); 仁就是一种大爱是包容是宽厚 / Гуманность – это и есть определенная безграничная любовь, это терпимость, это снисходительность (1);

в) черты характера, склада личности, душевные свойства и их проявление в поступках, поведении:

– доброе отношение: 对万物抱以善良之心 / Относиться ко всему сущему с добротой в сердце (1); 对他人抱有博爱、善良、平和、友爱 / Относиться к другим людям с [позиции] всеобщей любви (Мо-цзы), с добром, миролюбием и дружбой (1); 仁就是善心存有善意 / Гуманность – это доброе сердце, преисполненное

добрыми намерениями (1); 宽厚待人 / Относиться к людям с добротой и великодушием (5); 对人友善 / Быть добрым и дружественным к людям (6);

– любить людей и все сущее: 爱身边的人或物 / Любить людей и все сущее рядом с человеком (1); 爱人 / любить людей (1); 中华民族传统美德是属于道德层面的人们互相之间团结友爱怀有一颗爱人之心 / Традиционная китайская национальная ценность – это относящаяся к нравственному аспекту взаимная сплоченность и дружба между людьми, [которая заключается] в любви к людям, находящейся в самом сердце (1);

– уважать людей: 相互尊敬 / Взаимно уважать (1); 人与人之间互相尊重不掺杂私欲的互亲互爱 / Взаимное уважение между людьми, с которым не смешиваются личные привязанности (1);

– милосердное отношение: 仁慈待人 / Относиться к людям с милосердием (1).

3. Религия и философские течения:

а) то, что связано с конфуцианством: 儒家的核心思想之一, 仁爱的意思 / Одна из основных идей конфуцианства, обозначает человеколюбие (1); 仁是孔子提出的思想观念可以用来形容一个人的品行 / Гуманность – идеологическая концепция, выдвинутая Конфуцием, при помощи которой возможно описать качества и поступки отдельного человека (1); 本义是对人友善相亲后来发展为含义广泛的道德范畴如儒家提倡仁爱仁政等 / Изначальный смысл [заключается] в дружеском и добром отношении к людям, впоследствии [концепция] развилась до нравственной категории широкого смысла, например, [к ней относятся] выдвигаемые конфуцианством идеи человеколюбия, гуманного правления (1);

4. Социальные связи, отношения и связанные с ними действия, состояния:

а) дружба: 友爱 / дружба (1); 对人友善的 / Относящийся к людям по-доброму и дружественно (1); 对人友善 / Быть добрым и дружественным к людям (6); 人和人之间相亲、相爱、互相尊重 / Дружеские отношения, взаимная любовь и взаимное уважение между людьми (1); 是人与人之间相互友爱、互助、同情 / Это дружба, взаимопомощь и сочувствие между людьми (1); 本义是对人友善相亲后来发展为含义广泛的道德范畴如儒家提倡仁爱仁政等 / Изначальный смысл [заключается] в дружеском и добром отношении к людям, впоследствии [концепция] развилась до нравственной категории широкого смысла, например, [к ней относятся] выдвигаемые конфуцианством идеи человеколюбия, гуманного правления (1); 中华民族传统美德是属于道德层面的人们互相之间团结友爱怀有一颗爱人之心 / Традиционная китайская национальная ценность – это относящаяся к нравственному аспекту взаимная сплоченность и дружба между людьми, [которая заключается] в любви к людям, находящейся в самом сердце (1); 对他人抱有博爱、善良、平和、友爱 / Относиться к другим людям с [позиции] всеобщей любви (Мо-цзы), с добром, миролюбием и дружбой (1); 友善 / дружеский (3); 友好 / дружный, дружеский (2);

б) помощь: 与人为善 / помогать людям в добрых делах (2); 仁指人与人之间友爱互助 / Гуманность – это любовь и взаимопомощь между людьми (1);

人与人之间相互有爱帮助 / *Взаимная любовь и помощь между людьми* (1); 是人与人之间相互友爱、互助、同情 / *Это дружба, взаимопомощь и сочувствие между людьми* (1); 帮助他人 / *Помогать другим людям* (1);

в) забота: 人和人相互爱护 / *Взаимная забота между людьми* (1); 关心他人 / *Заботиться о других людях* (1);

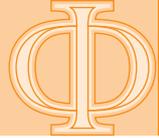
д) прочие социально одобряемые действия: 具有同理心/ *обладать эмпатией* (1); 有同理心/ *обладать эмпатией* (1); 有品德/ *обладать добропорядочностью* (1); 是人与人之间相互友爱、互助、同情 / *Это дружба, взаимопомощь и сочувствие между людьми* (1); 人之「仁指」为人的道理和自觉 / *Самосознание и принцип отношения к людям* (1).

Выводы. Анализ эмпирического материала позволил смоделировать ассоциативно-вербальное поле 仁/гуманность в языковом сознании китайских студентов и выделить в его структуре ядерную, околоядерную и периферийные зоны. В ядре исследуемого поля отражается стереотипированное представление о гуманности как об ответственности перед семьей и страной, высшей нравственной ценности, осуществлении того, что должно. Ассоциативно-вербальное поле 仁/гуманность отличается наличием большого числа синонимичных словосочетаний, обозначающих высокие нравственные качества. Отличительной особенностью представления о гуманности в китайском языковом сознании является его высокая степень персонифицированности.

В структуре семантического гештальта ассоциативно-вербального поля 仁/гуманность были выделены четыре семантические зоны: «сознание, память, знание, воля, мораль», «свойства и склад личности», «религия и философские течения» «социальные связи, отношения и связанные с ними действия, состояния». В языковом сознании китайских студентов закреплён важный дифференциальный признак гуманности – её явная направленность на реализацию социально одобряемой деятельности в соответствии с историко-культурно закреплёнными конфуцианскими практиками. На это указывает наличие в структуре семантических зон «социальные связи и связанные с ними действия» и «религия и философские течения». Таким образом, исследование показало, что исследуемое ассоциативно-вербальное поле концепта 仁/гуманность занимает значимое место в китайской национальной картине мира и относится к важнейшим концептам китайской лингвокультуры.

Библиографический список

1. Алимущкина О.А. Механизмы проявления стереотипизации в ассоциативном поле: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2017. 192 с.
2. Бай Линсяо. Моделирование ассоциативно-вербального поля категории 幸福 (СЧАСТЬЕ) в китайском языке // Евразийский гуманитарный журнал, 2025. № 4. С. 71–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-assotsiativno-verbalnogo-polya-kategorii-schastie-v-kitayskom-yazyke> (дата обращения: 02.02.2026).

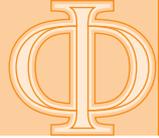

3. Васильева С.П. «Вера», «Надежда», «Любовь» в языковом сознании сибиряков Приенисейской Сибири // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2015. № 2 (32). С. 214–220. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vera-nadezhda-lyubov-v-ya-zukovom-soznanii-sibiryakov-prieniseyskoj-sibiri> (дата обращения: 02.02.2026).
4. Васильев А.Д., Васильева С.П. «Добро – зло» в языковом сознании русских Приенисейской Сибири // North Charleston, SC, USA:CreateSpace, 2015. С. 193–198.
5. Васильева С.П. Семантическое поле «труд» в говорах Приенисейской Сибири // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2011. № 3. С. 56–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskoe-pole-trud-v-govorah-prieniseyskoj-sibiri> (дата обращения: 02.02.2026).
6. Гаврилкова Е.А. Сравнительный анализ ассоциативного поля «Семья» в языковом сознании молодежи Красноярского края и европейской части России // Сибирский филологический форум. 2025. № 4. С. 124–134. DOI: 10.24412/2587-7844-2025-4-124-134. URL: <https://www.sibfil.ru/index.php/sibfil/issue/view/36/pdf38> (дата обращения: 02.02.2026).
7. Горошко Е.И. Проблемы проведения свободного ассоциативного эксперимента // Известия ВГПУ. 2005. № 3. С. 53–61.
8. Гросу А.И. Ассоциативно-вербальное поле как способ моделирования фрагмента языкового сознания (на примере лексемы «Добро») // Филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: материалы X Международного научного конгресса. Симферополь, 2025. С. 913–914. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82695083> (дата обращения: 02.02.2026).
9. Гуц Е.Н. Психолингвистическая и семантическая проблематика классификации некодифицированных вербальных ассоциаций // Вестник ОмГУ. 2005. № 2. С. 82–85.
10. Довголюк М.Н. Ассоциативно-вербальное поле «Армия»: лингвокогнитивный аспект: дис. ... канд. филол. наук: СПб., 2016. 169 с.
11. Долинский В.А. Моделирование вербальных ассоциативных полей в квантитативной лингвистике: дис. ... д-ра филол. М., 2011. 1173 с.
12. Доменко Н.В. Лексические единицы со вторично-номинативным значением в ассоциативном поле русской языковой личности: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 183 с.
13. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М., 1999. 180 с.
14. Коротков Н.Н. Основные особенности морфологического строя китайского языка: (Грамматическая природа слова). М.: Наука, 1968. 372 с.
15. Кочекова Е.А., Васильева С.П. Описание ассоциативных полей «Семья», «Дети» «Ассоциативного словаря профессиональной группы “Педагог” Красноярского края» // Молодая наука – 2024: сб. материалов XV Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов: в 4 ч. Ярославль, 2024. С. 280–282. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75196604> (дата обращения: 02.02.2026).

16. Кузина О.А. Семантические и ассоциативные поля туризма как отражение фрагментов языкового сознания и картин мира русских, немцев и американцев: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2006. 458 с.
17. Курдюмов В.А. Морфологический уровень китайского языка как изолирующего топикового. Сущность и содержание позиции частицы // Вестник МГПУ. Сер.: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2014. № 1 (13). С. 37–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologicheskiy-uroven-kitayskogo-yazyka-kak-izoliruyuschego-topikovogo-suschnost-i-soderzhanie-pozitsii-chastitsy> (дата обращения: 02.02.2026).
18. Лурия А.Р. Речь и мышление. М.: Изд-во МГУ. 1975. 120 с.
19. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ. 1979. 319 с.
20. Мельникова А.Ю., Цао Божань. Ассоциативно-вербальные поля концепта «Мудрость» в русской и китайской языковых картинах мира // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 4. С. 30–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=88751533>
21. Низамутинова Т.М. Ассоциативное поле «сила»: эволюция содержания // Сибирский филологический форум. 2020. № 2 (10). С. 108–115.
22. Сухина Ю.С. Количественный анализ структурных типов китайских сокращений // Вестник Амурского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 62. С. 149–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennyy-analiz-strukturnyh-tipov-kitayskih-sokrascheniy> (дата обращения: 02.02.2026).
23. Шалгина Е.А., Подгаец А.М. Психологически актуальное содержание базовой ценности МИЛОСЕРДИЕ/CHARITÉ в русской и французской лингвокультурах // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 2. С. 70–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheski-aktualnoe-soderzhanie-bazovoy-tsennosti-miloserdie-charit-v-russkoy-i-frantsuzskoy-lingvokulturah> (дата обращения: 02.02.2026).
24. Шевченко С.Н. Структурная специфика ассоциативного поля лексических единиц, обозначающих полезные ископаемые, как проявление семантических различий лексем: дис. ... канд. филол. наук. М., 2017. 272 с.
25. 吕叔湘. 汉语语法分析问题. 汉语语法论文集, 北京, 1984 (1), 481–571页. [Люй Шусян. Проблемы анализа грамматики китайского языка: сб. ст. по грамматике китайского языка. Пекин, 1984. Вып.1. С. 481–571].
26. 吕文华. 短语词的划分在对外汉语教学中的意义[J]. 语言教学与研究, 北京, 1999 (3). 53–65页 [Люй Вэньхуа. О разграничении словосочетаний в преподавании китайского как иностранного // Преподавание и исследование языка. Пекин, 1999. № 3. С. 53–65.

Сведения об авторе

Бирюлина Екатерина Андреевна – старший преподаватель кафедры восточных языков, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: ekaterinabir2015@gmail.com

ASSOCIATIVE-VERBAL FIELD OF 仁/ HUMANENESS IN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF CHINESE STUDENTS (BASED ON A FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

E.A. Biryulina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The study of associative-verbal fields of world-modelling and axiological concepts is a current and relevant task in modern linguistics. The object of this research is the associative-verbal field of 仁/humaneness in the linguistic consciousness of Chinese university students who identify themselves as bearers and transmitters of Chinese linguaculture. This approach allows for a projection of their linguistic consciousness and reveals the most significant worldview, moral, and ethical attitudes inherent to bearers of Chinese national linguaculture.

The purpose of the article is to model and analyze the associative-verbal field of 仁/humaneness in the linguistic consciousness of Chinese students.

Methodology (materials and methods). The empirical data consisted of responses obtained through free associative experiments conducted for the 1st to 4th-year students at seven universities in the People's Republic of China. During the research stage, methods for modelling an associative-verbal field and constructing a semantic gestalt were applied.

Research results. The paper analyzes 392 associative responses. The analysis of associative behavior identified the main types of associative responses, as well as key patterns in female and male associative response patterns. The modelling of the associative-verbal field of 仁/humaneness demonstrated that its structure comprises a core, a near-core zone, and a peripheral zone (the latter being subdivided into near and far periphery).

Conclusion. The study has revealed the structure and content of the associative-verbal field of 仁/humaneness in the linguistic consciousness of Chinese students. The defining features of humaneness, in addition to specific moral qualities (kindness, responsiveness, humanity, compassion, mercy, tolerance, justice), also include socially approved activities and actions aligned with historically and culturally established Confucian practices (help, care, support, charity).

Keywords: *associative experiment, associative behavior, associative-verbal field, associative response, humaneness-ren, psycholinguaculturology, linguistic consciousness.*

References

1. Alimushkina, O.A. *Mekhanizmy proiavleniia stereotipizatsii v assotsiativnom pole [The mechanisms of stereotyping manifestation in the associative field]*. Barnaul, 2017. 192 p.
2. Bai Lin'xiao. Modelirovanie assotsiativno-verbal'nogo polia kategorii 幸福 (SCHAST'E) v kitaiskom iazyke [Modelling the associative-verbal field of the category 幸福 (HAPPINESS) in the Chinese language]. In: *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal [Eurasian Humanitarian Journal]*, 2025, 4, 71–76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-assotsiativno-verbalnogo-polya-kategorii-schastie-v-kitayskom-yazyke> (access date: 02.02.2026).

3. Vasil'eva, S.P. “Vera”, “Nadezhda”, “Liubov” v iazykovom soznanii sibiriyakov Prieniseiskoi Sibiri [“Faith”, “Hope”, “Love” in the linguistic consciousness of Siberians of the Yenisei Siberia]. In: *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva [Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University Bulletin]*, 2015, 32 (2), 214–220. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vera-nadezhda-lyubov-v-yazykovom-soznanii-sibiriyakov-prieniseyskoy-sibiri> (access date: 02.02.2026).
4. Vasil'ev, A.D., Vasil'eva S.P. Dobro – zlo v yazykovom soznanii russkikh Prieniseyskoy Sibiri [Good – Evil in the linguistic consciousness of the Russians of the Yenisei Siberia]. In: *North Charleston, SC, USA: CreateSpace*, 2015, 193–198.
5. Vasil'eva, S.P. Semanticheskoe pole “trud” v govorakh Prieniseiskoi Sibiri [The semantic field “labour” in the dialects of the Yenisei Siberia]. In: *Vestnik KGPU im. V.P. Astaf'eva [Astafiev Krasnoyarsk State Pedagogical University Bulletin]*, 2011, 3, 56–59. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskoe-pole-trud-v-govorah-prieniseyskoy-sibiri> (access date: 02.02.2026).
6. Gavrilkova, E.A. Sravnitel'nyi analiz assotsiativnogo polia “Sem'ia” v iazykovom soznanii molodezhi krasnoyarskogo kraia i evropeiskoi chasti rossii [Comparative analysis of the associative field “Family” in the linguistic consciousness of youth in the Krasnoyarsk region and the European part of Russia]. In: *Sibirskii filologicheskii forum [Siberian Philological Forum]*, 2025, 4, 124–134. DOI: 10.24412/2587-7844-2025-4-124–134. URL: <https://www.sibfil.ru/index.php/sibfil/issue/view/36/pdf38> (access date: 02.02.2026).
7. Goroshko, E.I. Problemy provedeniia svobodnogo assotsiativnogo eksperimenta [Problems of conducting a free associative experiment]. In: *Izvestiia VGPU [Izvestia of Vologda State Pedagogical University]*, 2005, 3, 53–61.
8. Grosu, A.I. Assotsiativno-verbal'noe pole kak sposob modelirovaniia fragmenta iazykovogo soznaniia (na primere leksemy “Dobro”) [The associative-verbal field as a method for modelling a fragment of linguistic consciousness (on the example of the lexeme “Kindness”)]. *Filologiya. Sotsial'naiia i natsional'naiia variativnost' iazyka i literatury. Materialy X Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa [Philology. Social and national variability of language and literature. Proc. 10th Int. Sci. Congr.]*. Simferopol, 2025, 913–914. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=82695083> (access date: 02.02.2026).
9. Guts, E.N. Psikholingvistichekaia i semanticheskaia problematika klassifikatsii nekodifitsirovannykh verbal'nykh assotsiatsii [Psycholinguistic and semantic issues of classifying non-codified verbal associations]. In: *Vestnik OmGU [Omsk University Bulletin]*, 2005, 2, 82–85.
10. Dolgoliuk, M.N. *Assotsiativno-verbal'noe pole “Armiia”: lingvokognitivnyi aspekt [The associative-verbal field “Army”: linguocognitive aspect]*. Sankt-Peterburg, 2016. 169 p.
11. Dolinskii, V.A. *Modelirovanie verbal'nykh assotsiativnykh polei v kvantitativnoi lingvistike [Modelling verbal associative fields in quantitative linguistics]*. Moscow, 2011. 1173 p.

12. Domenko, N.V. *Leksicheskie edinit'sy so vtorychno-nominativnym znacheniem v assotsiativnom pole russkoi iazykovoï lichnosti [Lexical units with secondary-nominative meaning in the associative field of the Russian linguistic personality]*. Moscow, 2005. 183 p.
13. Karaulov, Iu.N. *Aktivnaia grammatika i assotsiativno-verbal'naia set' [Active grammar and the associative-verbal network]*. Moscow, 1999. 180 p.
14. Korotkov, N.N. *Osnovnye osobennosti morfologicheskogo stroia kitaiskogo iazyka: (Grammaticheskaiia priroda slova) [Main features of the morphological structure of the Chinese language: (The grammatical nature of the word)]*. Moscow, Nauka, 1968. 372 p.
15. Kočekova, E.A., Vasil'eva, S.P. Opisanie assotsiativnykh polei "Sem'ia", "Deti" "Assotsiativnogo slovaria professional'noi gruppy "Pedagog" Krasnoïarskogo kraia" [Description of the associative fields "Family", "Children" from the "Associative Dictionary of the Professional Group 'Teacher' in the Krasnoyarsk Region"]. *Molodaia nauka-2024. Sbornik materialov XV Natsional'noi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem molodykh uchenykh, aspirantov i studentov. V 4-kh chastyakh* [Young Science-2024. Proc. 15th Natl. Sci.-Pract. Conf. with Int. Particip. of Young Scientists, Postgraduates and Students. In 4 parts]*. Iaroslavl, 2024, 280–282. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75196604> (access date: 02.02.2026).
16. Kuzina, O.A. *Semanticheskie i assotsiativnye polia turizma kak otrazhenie fragmentov iazykovogo soznaniia i kartin mira russkikh, nemtsev i amerikantsev [Semantic and associative fields of tourism as a reflection of fragments of the linguistic consciousness and worldviews of Russians, Germans and Americans]*. Barnaul, 2006. 458 p.
17. Kurdiunov, V.A. Morfologicheskii uroven' kitaiskogo iazyka kak izoliruiushchego topikovogo. Sushchnost' i sodержanie pozitsii chastitsy [The morphological level of the Chinese language as an isolating topical one. The essence and content of the particle position]. In: *Vestnik MGPU. Seria: Filologiya. Teoriia iazyka. Iazykovoie obrazovanie [Moscow City University Bulletin. Series: Philology. Theory of Language. Language Education]*, 2014, 13 (1), 37–46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/morfologicheskii-uroven-kitayskogo-yazyka-kak-izoliruyushchego-topikovogo-sushchnost-i-soderzhanie-pozitsii-chastitsy> (access date: 02.02.2026).
18. Luriiia, A.R. *Rech' i myshlenie [Speech and thinking]*. Moscow, Izd-vo MGU, 1975. 120 p.
19. Luriiia, A.R. *Iazyk i soznanie [Language and consciousness]*. Moscow, Izd-vo MGU, 1979. 319 p.
20. Mel'nikova, A.Iu., Tsao Bozhan'. Assotsiativno-verbal'nye polia kontsepta "Mudrost'" v russkoi i kitaiskoi iazykovykh kartinakh mira [Associative-verbal fields of the concept "Wisdom" in the Russian and Chinese linguistic worldviews].

- In: *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2025, 4, 30–37. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=88751533> (access date: 02.02.2026).
21. Nizamutina T.M. Assotsiativnoe pole sila: evolyutsiya sodержaniya [The associative field of power: evolution of content]. In: *Sibirskiy filologicheskiy forum* [Siberian Philological Forum], 2020, 2 (10), 108–115.
 22. Sukhina, Iu.S. Kolichestvennyi analiz strukturnykh tipov kitayskikh sokraschenii [Quantitative analysis of structural types of Chinese abbreviations]. In: *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Amur State University Bulletin. Series: Humanities], 2013, 62, 149–154. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvennyy-analiz-strukturnyh-tipov-kitayskikh-sokrascheniy> (access date: 02.02.2026).
 23. Shalgina, E.A., Podgaets, A.M. Psikhologicheski aktual'noe sodержanie bazovoi tsennosti MILOSERDIE/ CHARITÉ v russkoi i frantsuzskoi lingvokul'turakh [Psychologically relevant content of the basic value MILOSERDIE/ CHARITÉ in Russian and French linguocultures]. In: *Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal* [Eurasian Humanitarian Journal], 2021, 2, 70–86. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheski-aktualnoe-soderzhanie-bazovoy-tsennosti-miloserdie-charit-v-russkoy-i-frantsuzskoy-lingvokulturah> (access date: 02.02.2026).
 24. Shevchenko, S.N. *Strukturnaia spetsifika assotsiativnogo polia leksicheskikh edinits, oboznachaiushchikh poleznye iskopaemye, kak proiavlenie semanticheskikh razlichii leksem* [Structural specificity of the associative field of lexical units denoting minerals as a manifestation of semantic differences of lexemes]. Moscow, 2017. 272 p.
 25. Lü, Shuxiang. Hanyu yufa fenxi wenti [Problems of Chinese grammar analysis]. In: *Hanyu yufa lunwenji* [Collected Papers on Chinese Grammar], Beijing, 1984, 1, 481–571.
 26. Lü, Wenhua. Duanyuci de huafen zai duiwai Hanyu jiaoxue zhong de yiyi [On the distinction of phrases in teaching Chinese as a foreign language]. In: *Yuyan jiaoxue yu yanjiu* [Language Teaching and Linguistic Studies], Beijing, 1999, 3, 53–65.

About the author

Biryulina, Ekaterina A. – Senior Lecturer, Department of Oriental Languages, Siberian Federal University (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: ekaterinabir2015@gmail.com